

собственности и общее невежество.

В тот день, однако, когда Париж поймет, что для всех обязательно знать, чем кормятся люди и как производятся нужные пищевые продукты, и когда парижане сообразят наконец, что вопрос о хлебе несравненно важнее всех возможных прений в парламенте или в муниципальном совете, - в тот день революция совершится. Париж возьмет тогда в свои руки земли обоих департаментов и начнет их обрабатывать. Парижанин, отдававший в продолжении всей своей жизни треть своего существования на то, чтобы заработать на что купить недостаточную по количеству и плохую по качеству пищу, будет теперь производить ее сам, под самыми стенами города, внутри черты своих фортов (если только они уже не будут скрыты) и будет получать ее ценою всего нескольких дней здорового и привлекательного труда.

Перейдем теперь к фруктам и овощам. Выйдем из пределов Парижа и осмотрим одно из тех огороднических заведений, которые в нескольких верстах от разных академий проделывают чудеса, не известные ученым политико-экономам. Остановимся, например, у г. Понса, автора известного сочинения об огороднической культуре (*culture maraichère*), огородника, не скрывающего, сколько приносит ему земля и подробно рассказавшего про свое хозяйство и свои приходы и расходы. Нужно сказать, что г. Понс, а в особенности его рабочие, работают, как волы. Их восемь человек, и они обрабатывают немногим больше одного гектара - т. е. ровно десятину земли. Работают они по двенадцати и по пятнадцати часов в день, т. е. втрое больше, чем нужно; так что если бы их было двадцать четыре человека вместо восьми, то не было бы ни одного лишнего. Конечно, Понс, вероятно, скажет нам на это, что за свои 11 000 квадратных метров земли (десятину) он платит ежегодно, в виде аренды собственнику земли и налогов милому государству, чудовищную сумму в 2500 франков, т. е. тысячу рублей (вот они, коршуны, о которых говорилось выше); затем навоз, покупаемый им в казармах, обходится ему около 2500 франков, т. е. тоже около 1000 рублей.

«Таким образом,- скажет он,- мне поневоле приходится быть эксплуататором; меня эксплуатируют, и я эксплуатирую в свою очередь». Обзаведение стоило ему тоже 30000 франков, из которых, несомненно, больше половины пошло разным тунеядствующим промышленным баронам и добрая доля спекуляторам на деньги. В общем, его обзаведение представляет, однако, наверно, не больше 3000 рабочих дней, а, по всей вероятности, даже гораздо меньше.

Посмотрим же теперь на его урожай. Он получает в год 670 пудов моркови, 610 пудов лука, редиски и других мелких овощей, 6000 кочанов капусты, 3000 кочанов цветной капусты, 5000 корзин томат (помидоров), 5000 дюжин отборных фруктов, 154000 корней салата - одним словом, в общем 7625 пудов овощей и фруктов на пространстве почти одной десятины: 50 сажень в длину и 46 сажень в ширину. Это составляет больше 125 тонн с десятины!

Но человек не съедает больше 600 фунтов овощей и фруктов в год; а, следовательно, каждая десятина такого огорода дает в изобилии все, что нужно по части фруктов и овощей для стола 380 взрослых людей в течение целого года. Таким образом, 24 человека, работая целый год над обработкой десятины земли, но посвящая на это всего по пяти часов в день, произвели бы количество овощей, достаточное для 380 взрослых людей, что соответствует по крайней мере 500 душам населения.

Иначе говоря, при такой обработке, как у Понса - а в других местах пошли уже гораздо дальше, - 380 взрослых людей должны были бы отдать каждый немного